

Структура реализации по видам женской верхней одежды в России, %

анорак, кейп и кардиган. При этом значительная часть товаров, представленная на Wildberries, имеет российское происхождение (более 90 % от общего объема продаж), часть товаров, не имеющая логотипов, в основном произведена в Китае и странах Азии (7,61 %). Самыми продаваемыми российскими брендами являются Zarina и Befree.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что значительная часть верхней одежды в России реализуется на маркетплейсе Wildberries. Наибольшую долю в структуре реализации занимает женская верхняя одежда. К наиболее популярным видам женской верхней одежды относятся куртки и пальто. Данная информация может быть использована отечественными производителями швейных изделий при формировании ассортимента и организации продажи товаров посредством маркетплейсов.

В. Б. Ледовских, В. П. Сургуевич

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — О. В. Толкач

СИНДРОМ ДЕФИЦИТА ВРЕМЕНИ: ДИАГНОСТИКА, ПОСЛЕДСТВИЯ И СТРАТЕГИИ КОМПЕНСАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Современный ритм жизни все больше погружает людей в состояние хронической нехватки времени: задачи растут, коммуникации ускоряются, уведомления требуют немедленных реакций. Это выходит за рамки обычной занятости и проявляется как синдром дефицита времени — состояние, когда человек теряет чувство контроля над собственным временем и действует импульсивно, подчиняясь обстоятельствам, а не исходя из понимания ситуации.

Синдром возникает на фоне несоответствия между когнитивными возможностями и организационными требованиями. При постоянных

переключениях внимание расходуется на обслуживание потоков сообщений, а не на достижение целей. В результате усилия не приводят к ощущению прогресса, формируется замкнутый цикл «вечной спешки», в котором сотрудник всегда занят, но редко эффективен. Диагностически важны не объем задач, а качество времени: снижение доли глубокого фокуса, рост незавершенных дел, привычка работать на бегу.

Причины феномена лежат как в индивидуальной сфере (стремление соответствовать ожиданиям, страх отказа, трудности с приоритизацией), так и в организационной: неопределенные цели, перегруженные совещания, культура мгновенного ответа. Цифровая среда усиливает проблему, стирая границы между рабочим и личным временем и превращая внимание сотрудника в постоянно доступный ресурс.

Последствия синдрома выходят за пределы личной усталости. Снижается качество решений, растет конфликтность, команды теряют способность к осмысленному взаимодействию, а инновационная активность падает. В долгосрочной перспективе это ведет к выгоранию, снижению продуктивности и закреплению неэффективных практик в корпоративной культуре.

Компенсация синдрома не может сводиться к личной самодисциплине. Она начинается с изменений среды: защиты времени для работы без прерываний, ясных приоритетов, разумной структуры коммуникаций и ответственности руководителей за темп взаимодействия. На этом фоне индивидуальные техники — блокировка времени, отказ от многозадачности, работа с уведомлениями — становятся не лайфхаками, а инструментом возвращения контроля над вниманием.

Таким образом, синдром дефицита времени — не вина сотрудника, а признак того, что в компании неправильно организована работа. Когда во главу угла ставится только скорость, теряется смысл деятельности. Но если начать ценить и защищать время сотрудников, у них появится возможность не просто реагировать на задачи, а думать и работать качественно.

В. Б. Ледовских, В. П. Сургиневич
БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — В. В. Квасникова, канд. экон. наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ МИНСКА

На сегодняшний день в Минске реализуется около 17 новых жилых комплексов (на коммерческой основе), каждый из которых задает новый уровень качества и архитектурной выразительности. При